Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Номер 1314

Я подошел к двери номера 1314 и остановился чтобы успокоиться. Лена не должна видеть никаких признаков моей нервозности, иначе это передастся и ей. Или, того хуже, возьмет и отменит все мероприятие. Если бы она только знала, сколько времени я потратил, разыскивая эти магические цифры. Дело в в том, что в этой гребаной Америке большинство зданий не имеют тринадцатого этажа, совсем. И это в 21м веке! Пришлось довольствоваться громадной, пропахшей табаком и одиночеством комнатой в корпоративном общежитии. Зато этот номер имел то, что мне нужно было: магические цифры на двери и две огромные кровати, повидавшие немало на своем веку. Собравшись с духом, я постучал в заветную дверь Ленка открыла открыла сразу, как будто стояла прямо у двери, поджидая меня. «Ну ты прямо у двери готова отдаться» — хотел сострить я, но один взгляд на мою любимую заставил меня проглотить мои слова.
— Уау, откуда эта… этот — я замялся, разыскивая правильное слово — этот пеньюар.
— Сам ты пень-нуар. Это французский халатик от Викса, специально купила для впечатления.
— Для впечатления? Ну, тогда снимай, а то запачкаешь. Меня ты уже впечатлила, а больше тебя в нем никто не увидит.
— Это почему не увидит? Это че ж, мне голой ходить?
— Куда ходить, Леночка? Мы же обсуждали это десять раз.
— Ну ладно, изобретатель, что принес-то?
— А то ты не знаешь, что я покупаю тебе.
Я достал бутылку текилы. Это была важная часть антуража, без текилы все мероприятие могло кончиться даже не начавшись. Дело в том, что хорошая текила (подсказка для желающих повторить эксперимент: Anejo, не ниже), даже одна рюмка, превращала Ленку в постельную фурию. Что она вытворяла после двух рюмок, я не берусь здесь описывать. А больше двух мы никогда не пробовали, потому как страшно.
Мы подняли рюмки и выпили текилу залпом, как простую водку, безо всяких там лизаний соленой руки и прочих выдуманных ритуалов.
— За успех нашего дела — немного поздно сказал я, а Лена исправила: «За нас с тобой»
Я взглянул на часы и заторопился.
— Вадим приходит через 45 минут, помоги с кроватями»
— Ок. Тут Лена не моргнув глазом сбросила с себя халатик и осталась в костюме Евы
— Ого. Текила уже действует?
— Да уж, размечтался. Ты же сам сказал не пачкать вещь. Гляди, какая пыль на раме
Мы поместил ширму в центр комнаты и сдвинули кровати, чтобы зажать ее в развернутом состоянии, Таким образом, кровати оказались разделенными высокой стеной, затянутой в темный пурпурный бархат.
Эту трехстворчатую ширму я купил давно, когда сама идея только родилась и казалась совершенно нереальной. Мне понравились размеры ширмы, качество дерева и работы, и полное отсутствие всякого рода декоративных деталей. Просто три тяжеленные рамы, соединенные роялными петлями на всю высоту ширмы. Я заменил прелестный, руками разрисованный шелк на темно-лиловый бархат, который поразил меня своими переливами и своей ценой. Как только ширма была установлена, Ленка, не ожидая дальнейших инструкций

залезла на кровать и поползла к ширме. Это было такое чудесное зрелище, что мне было неохота его останавливать.
— Леночка, дорогая, сначала убери все с кроватей. Кроме подушек.
Мы быстренько закидали все вещи в шкаф и Ленка опять полезла к ширме. Средняя ее секция вместо цельного куска ткани имела две половинки, верхнюю и нижнюю. Половинки были прикреплены с перехлестом, так что разрез между ними не был виден. Тем не менее, человек средней комплекции мог бы пролезть с одной кровати на другую.
Ленка не принимала участия в проекте, но разобралась в деталях быстро. Еще минута, и прелестный Ленкин зад вызывающие торчал с одной стороне ширмы, а все остальное — с другой. Эта картинка настолько заворожила меня, что у меня пропал звук и я не сразу услышал Ленкин голос.
— Очнись, страдалец! Время! Наливай по второй и беги в душ. Ты же еще хотел камеру установить
Еще одно «уау» — текила и камера. Нет, 2 текилы и камера! Народ готов к серьезному разврату.
— Бегу, бегу, дорогая. Только ты уж на 180 перевернись, пожалуйста!
— Какие 180? Ты же хотел сзади?
— Стоишь ты правильно, лапушка, только голова должна быть к окну
— Так что, он войдет и сразу увидит мою задницу?
— Ну да, в этом же вся прелесть.
— Ну да, а ты бы сам встал в такую позицию, чтобы тебя тоже в задницу…
— Никакого анала. Мы договорились
Я побежал в душ, а когда вернулся, Лена уже обложилась подушками и что то клацала на своем компьютере. Зрелище было самое умилительное. Мы выпили по второй, безо всяких тостов, я установил камеру так, чтобы она снимала со стороны обе кровати.
— Мотор, начали
— Эй, ты чего, закричала Ленка. Я еще не готова.
— Ну, так давай я тебя подготовлю, пока Вадима нет.
Я прилег на кровать так, что Ленина голова оказалась у меня на груди. Лена потянулась к моим губам и мы забыли о Вадиме, камере и всем остальном.
Очнулись мы от стука в дверь. Ленка вздрогнула и сделала такое движение, будто она хочет выскользнуть из бархатного разреза.
— Шшш, я встану, погоди
Я накинул халат и открыл дверь. Вадим был точен как часы, выбрит до синевы, пострижен, наверное, полчаса назад и одет явно из бутиков. Все что дополнялось двухметровым ростом, широкими плечами и такой же широкой улыбкой. Я сразу пожалел что Лена его не увидит.
Попутно я перестал думать, что заплатил слишком много. Профессионалы стоят дорого.
— Привет, резина и смазка есть? — я спросил почему–то шепотом. Потом взглянул на Ленкины прелести и добавил — впрочем смазка может не понадобится.
— Все есть, не волнуйтесь
Вадим говорил с сильным акцентом, видимо, родился здесь
Ну да, легко ему было так сказать. У меня от волнения руки начали трястись. Этой минуты я ждал много-много лет, даже надеяться перестал.
— Ключевую фразу помнишь?

— Да, любая фраза со словом погода
Мы заранее договорились что если я скажу ключевую фразу, то он немедленно одевается и уходит не попрощавшись.
Я вернулся к Лене. Она смотрела прямо мне глаза со странным выражением на лице
— А ты не боишься?
— Чего боятся, надежный профессионал, рекомендован
— А ты не боишься, что мне понравится?
— Да я уверен, что тебе понравится, иначе бы этого всего не было
Я потянулся к ней, но Ленка отпрянула
— Ты мешаешь, — шепотом сказала она
Послышался скрип старого матраца. Потом еще какие-то тихие шумы. Ленка вздрогнула и закрыла глаза. Судя по всему, процесс на той кровати начался. Ленка не сказала ни слова минут пять. Для меня это была вечность. Я только слышал ее неровное дыхание, которое становилось все громче и громче.
Я поцеловал мою любимую грудь, сосок. Тут как будто включили стереоколонки. Ленка начала громко стонать, ее тело двигалось в такт со звуками из-за ширмы и явно под действием мощных толчков, которые я не только чувствовал но и слышал.
Я сам был на взводе и мечтал засунуть свой член в жаждущий ротик, но боялся нарушить процесс. Вместо этого я положил палец и запечатал Ленкин рот поцелуем. Это были незабываемые минуты. Лена пыталась что-то сказать, не прекращая сосать мой палец, я же был на седьмом небе.
Но все хорошее когда нибудь кончается. Неожиданно Ленка встала на вытянутые руки, подняв торс насколько позволяла перегородка, и начала активно скакать вверх-вниз.
— Тебе хорошо, Леночка? Что ты чувствуешь
— Чув-ству-ю-что-ме-ня-трах-ах! — ют ВО ВСЕ ДЫРКИ! Ленка начала фразу низким, почти звериным голосом, который для меня звучал как музыка, а в конце сорвалась на крик.
— Еще не во все, грубо пошутил я, но Ленка, кажется, меня не слышала. Я встал на кровати во весь рост и поднес свой прилично стоящий член к ее губам. Ленку не надо было уговаривать. Она обхватила моего приятеля губами и начала сосать так громко, что я заволновался за соседей.
Через несколько минут я почувствовал что кончаю. Ленка закричала, вернее, замычала, и начала сосать еще сильнее. Я с трудом вытащил член из жадного рта, соскочил с кровати и заглянул за перегородку. Увиденное потрясло меня. Вадим сидел в какой-то индийской позе, типа позы лотоса, держа Ленку на весу в своих руках. Я только мельком заметил его рельефную мускулатуру и татуировку на бритом затылке.
Мои глаза были на Ленке, вернее на Ленкиной нижней половине. Ее ноги были раздвинуты мощными руками до предела и сложены так, что я вспомнил цыплят табака. Но аппетитная Ленка была совершенно не похожа на цыпленка. Ее крепкие бедра и спина в такой немыслимой позе стали мускулистыми. Совсем не маленькая Ленкина задница превратилась в два больших, раздельных полушария, лоснящиеся от какого-то масла. Заветная дырочка между ними была бесстыдно открыта и Вадим, легко и непринужденно, насаживал ее с размаху на свой громадный багровый член.
Я оцепенело смотрел на картину, увидеть которую я мечтал столько лет, когда вдруг услышал Ленкин стон. Такой стон мог означать только одно — она вот-вот кончит. Я представил каким

будет апофеоз этой сцены: я обнимаю ее, пока она конвульсивно кончает от здоровенного пениса в заднице.
— Погоди, погоди милая, не кончай без меня!
Неожиданно все действие резко остановилось. Вадим поднялся, молниеносно оделся и, как будто не замечая моих криков «Погоди, не погода, просто погоди», вышел из номера. Мы ошарашенно смотрели друг на друга, потом Ленка подошла к камере и молча удалила всю запись. Я чувствовал, что протестовать бесполезно.
— Так как его звали, Вадим, что ли? А ты теперь просто #13.